Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. N 231-О"По жалобе гражданина Галеева Конспая Амамбаевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего С.М. Казанцева, судей Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, М.И. Клеандрова, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой,

заслушав в заседании палаты заключение судьи-докладчика Л.М. Жарковой, установил:

1. В жалобе гражданина К.А. Галеева оспаривается конституционность положения подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", предусматривающего назначение трудовой пенсии по старости матерям инвалидов с детства, воспитавшим их до восьмилетнего возраста, при наличии страхового стажа не менее 15 лет, досрочно (по достижении возраста 50 лет).

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, К.А. Галеев по достижении 55-летнего возраста обратился в управление Пенсионного фонда Российской Федерации Верхнеуральского района Челябинской области с заявлением о досрочном назначении ему трудовой пенсии по старости (на пять лет ранее пенсионного возраста для мужчин) в связи с тем, что он один воспитывал сына - инвалида с детства до достижения им восьми лет. Решением от 22 ноября 2002 года в удовлетворении данного обращения К.А. Галееву было отказано со ссылкой на подпункт 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", не предусматривающий право на досрочное назначение пенсии для отцов инвалидов с детства. Данное решение К.А. Галеев обжаловал в Верхнеуральский районный суд Челябинской области, который решением от 23 декабря 2002 года его требования оставил без удовлетворения.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение в нарушение принципа равенства, закрепленного в статье 19 Конституции Российской Федерации, ущемляет права отцов инвалидов с детства, воспитывавших их без матерей, на пенсионное обеспечение.

Жалоба гражданина К.А. Галеева 5 февраля 2004 года в пленарном заседании Конституционного Суда Российской Федерации была принята к рассмотрению.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитании - равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

В целях реализации указанных конституционных норм действующим трудовым и пенсионным законодательством предусмотрены определенные гарантии и льготы для работников, имеющих детей, в том числе детей - инвалидов с детства, что согласуется с принципом приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства, вытекающим из Конвенции о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), а также с положениями Конвенции МОТ 1981 года N 156 "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями" (ратифицирована Российской Федерацией 13 февраля 1998 года), предусматривающими, что в области условий занятости и социального обеспечения национальное законодательство должно принимать во внимание потребности "работников, имеющих обязанности в отношении членов их семей, которые действительно нуждаются в уходе", с тем чтобы "эти работники, выполняющие или желающие выполнять оплачиваемую работу, могли осуществлять свое право на это, не подвергаясь дискриминации и, насколько это возможно, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности" (пункт 2 статьи 1, пункт 1 статьи 3, статьи 4 и 9).

При установлении конкретных мер социальной защиты работников с семейными обязанностями возможность их использования предоставляется федеральным законодателем, как правило, обоим родителям. Так, Федеральный закон от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" предусматривает зачет в страховой стаж, учитываемый при определении права на трудовую пенсию, периода ухода одного из родителей (т.е. матери или отца) за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более трех лет в общей сложности (подпункт 3 пункта 1 статьи 11); статьей 13 Федерального закона от 19 мая 1995 года "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" право на ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет предоставлено матери либо отцу, фактически осуществляющим уход за ребенком, подлежащим государственному социальному страхованию; части вторая и пятая статьи 256 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливают, что отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет может быть использован как матерью, так и отцом ребенка; при этом данный период засчитывается в их общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности; право на дополнительные выходные дни для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими 18 лет предоставляется одному из родителей (часть первая статьи 262) и др.

3. Пенсионное обеспечение является важнейшим элементом социального обеспечения граждан. Государственные пенсии в соответствии со статьей 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации устанавливаются законом.

Определяя в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель вправе устанавливать как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения права на

пенсию, включая предоставление для некоторых категорий граждан льготных условий назначения трудовой пенсии в зависимости от ряда объективно значимых обстоятельств. Такая дифференциация, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2004 года N 11-П по делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых различия в условиях приобретения права на пенсию допустимы, если они объективно оправданы# , обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; в сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Критерии (признаки), лежащие в основе установления специальных норм пенсионного обеспечения, должны определяться исходя из преследуемой при этом цели дифференциации в правовом регулировании, т.е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть сущностно взаимообусловлены.

Оспариваемое положение статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", устанавливающее право женщин на досрочное назначение трудовой пенсии по старости независимо от их семейного положения, непосредственного воспитания детей (в домашней обстановке или в специальных интернатах), представляет собой гарантию особой социальной защиты (льготу) одного из родителей - матери, выполнявшей социально значимую функцию воспитания ребенка - инвалида с детства, сопряженную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами.

Данная норма не предусматривает право на досрочную пенсию для отцов инвалидов с детства, причем даже в случаях воспитания ребенка без матери. Между тем, поскольку право на досрочное назначение пенсии в рассматриваемом случае (в отличие от такого же права для многодетных матерей) не обусловлено фактом рождения ребенка, обстоятельство осуществления воспитательной функции отцом в отсутствие матери (в связи со смертью, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия материнского попечения) может служить лишь основанием для дифференциации условий назначения такой пенсии (по страховому стажу и возрасту), как это установлено, например, в подпунктах 3-6, 8 и 13 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", но не для лишения отцов права на нее (по сути, только по признаку половой принадлежности).

Такое регулирование - в силу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2004 года N 11-П по делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", которые применимы и при оценке нормы подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального

закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", исключающей возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости отцам без разумного тому оправдания, - приводит в нарушение требований статей 19, 38 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации к несоразмерному ограничению конституционного права отцов детей - инвалидов с детства, воспитавших их без матерей, на пенсионное обеспечение, с точки зрения справедливой и равной социальной защиты обоих родителей (назначения пенсии на льготных условиях).

4. По смыслу статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 3, статей 6 и 36, пункта 3 части первой статьи 43, частей второй и третьей статьи 79, пункта 2 части первой и частей второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются такие же нормативные положения, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции Российской Федерации, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также являются не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Оспариваемое в жалобе гражданина К.А. Галеева законоположение, поскольку оно является по сути аналогичным нормативным положениям, признанным Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2004 года N 11-П, сохраняющем свою силу, также не соответствует Конституции Российской Федерации и потому не может применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Во исполнение настоящего Определения федеральному законодателю надлежит привести подпункт 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в соответствие с Конституцией Российской Федерации, как того требует статья 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Впредь до внесения соответствующих дополнений в действующее законодательство правоприменители вправе принимать решения о досрочном назначении трудовой пенсии по старости отцам инвалидов с детства, воспитавшим их без матерей (в том числе при пересмотре дела К.А. Галеева), исходя из требований к страховому стажу и возрасту, установленных для мужчин в статье 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и превышающих соответствующие требования для женщин на пять лет.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, статьей 79, пунктом 1 части первой статьи 80 и статьей 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Положение подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", устанавливающее для матерей инвалидов с детства условия назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения пенсионного возраста, в той мере, в какой оно исключает возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости отцам инвалидов с детства, воспитавшим их до достижения восьмилетнего возраста без матерей, как по существу аналогичное положениям, признанным

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 3 июня 2004 года N 11-П не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежит отмене (изменению) в установленном порядке и не может применяться судами и другими органами и должностными лицами.

Впредь до внесения соответствующих дополнений в действующее законодательство решения уполномоченных органов о назначении трудовой пенсии по старости отцам инвалидов с детства должны приниматься в соответствии с настоящим Определением.

2. Признать жалобу гражданина К.А. Галеева не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде Постановления.

3. В соответствии со статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело гражданина Галеева Конспая Амамбаевича подлежит пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию и действует непосредственно.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации N 231-О